Тридцать третий день

Полдень

Алголон, облаченный в Чешую, восседал на своем троне, водрузив руки на черепа молодых драконов. Справа от него парила Погибель.

На ступеньку ниже, по левую и правую длань соответственно, стояли Тиамат и Рейнхарт в полной боевой экипировке, наблюдая за ведомым к ним пленным.

«А этот не такой голосистый, как Церебрейт» - Отметил бывший игрок. – «Молчит, не сопротивляется, внимательно смотрит по сторонам… оценивает трофеи и нас. Довольно смело»

- Он мне не нравится. – Негромко, едва ли не шепча, произнесла Хранительница, нахмурив бровки. – Не понимаю почему. Какое-то… несознательное отвращение.

«Уже во второй раз происходит подобное… Есть ли какая-то закономерность?»

- Думаю, дело в поведении. – Ответил Рейнхарт. – Он совсем не похож на пленника. Шагает ровно, выверено, спина прямая, а взгляд острый. Ни тени страха на лице или в действиях.

- Будто уверен в собственной неприкосновенности. – Вставил дракон, говоря без утайки, достаточно громко, чтобы “гость” мог услышать. – Вот только с чего бы?

Пара гвардейцев из рядов мрачной чешуи довели человека до подножья пьедестала и, оставив его, отошли в стороны, привычно встав у колонн.

- Впечатляющая коллекция черепов. Не знал, что на территории Великого леса Эваш существовал драконий могильник. – Презрительно прищурившись, пленник смотрел прямиком на Тиамат. – И с каких пор эльфы ведут дела с крылатыми ящеролюдами?

- Интересный подход к ведению диалога с позиции зависимой стороны.

- Зависимой? – Нигун усмехнулся, переведя взгляд на фигуру занимавшую трон. – С самого начала я подозревал, что угодил в лапы к слугам Люммируса, но все оказалось гораздо проще… Эльфы пали настолько низко, что не побрезговали запятнать себя союзом с людоящерами. Засада на дороге, неожиданное нападение… Сильный отряд. И дураку понятно – вы попытаетесь обменять меня на какие-то уступки, а потому не станете вредить.

«Длинноухая мерзость! За мной наблюдали! Силы Теократии уже наверняка окружают это место! Вы ничего не добьетесь!»

- Ты несешь какую-то ахинею. – Констатировала драконица. – Железная пята ордена способна раздавить Теократию, не встретив никакого сопротивления. К тому же, ты продемонстрировал нам свое невежество перепутав благородных драконидов и простых болотников…

- Тебе не помутнить мой рассудок своими речами. – Человек заложил руки за спину, смотря на эльфийку с долей жалости.

«Что за презренная попытка угрозы…»

- Может быть мне удастся развеять недоразумение. – В короткой вспышке света с головы старого рыцаря пропал шлем, отправившись в пространственный карман.

- Иллюзия. – Капитан небрежно отмахнулся, фыркнув. – Мы воюем уже не первый год, но вы умудрились ошибиться в цвете бороды и волос. Среди людей не встречается седых мужчин в самом расцвете сил. Кто продолжит этот фарс?

- Интересно, а как ты назовешь наш символ? – Эльф указал рукой в пространство над своей головой, сдерживая порывы внутренней силы и вместе с тем подавляя вспыхнувшее пламя гнева.

«Дракон недоволен и рвется наружу… Нехорошо»

Нигун поднялся взгляд еще выше, практически задрав голову. Там, над троном, висело знамя.

- Золотой драконий череп на черном поле. – Озвучил пленник. – Пустышка. – Он пожал плечами. – Эльфийский герб ничего для меня не значит.

- Вот потому нам и нужно заявить миру о себе. – Произнес бывший игрок, вздохнув. – Чтобы не возникало путаницы… Впрочем… - Потянувшись в сторону, он погрузил руку в фиолетовый провал, намертво приковав к себе взгляд “гостя”, вытащив под тусклый свет жаровен голубую друзу. – Не расскажешь, откуда у тебя запечатывающий кристалл с заклинанием седьмого уровня? Это ведь огромная редкость для вашего мира.

- Кто ты такой? – Грид Луин сделал один шаг назад, напрягшись.

«Неужели я ошибался?!»

- Ты все еще не уяснил самого важного… - Алголон выдохнул сквозь зубы, покачав головой, прежде чем направить распростертую длань в сторону человека.

Из напольных плит мгновенно выскочили сотканные из света цели, обвившись, подобно змеям, вокруг запястий и щиколоток жертвы.

Закричав от боли Нигун рухнул на колени, поддавшись тяге пут, с ужасом уставившись на шипящую и чернеющую кожу дрожащих от боли рук.

- Эти цепи ранят лишь тех, в ком тьмы больше чем света. Иронично, неправда ли? – Страж уже стоял перед своим пленником приставив кончик Погибели к его горлу. – Ты может быть имеешь какой-то вес в этом мире, однако в Цитадели ты – никто. Пустое место. Чужак, посмевший вести себя в этих стенах подобно хозяину. – Покрасневшее от жара жало копья драконоборца начало подниматься выше, заставляя и человека задирать голову, дабы не соприкоснуться с металлом. – Ты либо ответишь на все мои вопросы, либо я превращу тебя в основательно пропеченную головёшку. – В свободной левой руке Алголона зажглось золотистое пламя, тут же скользнувшее вверх до драконьего черепа на плече, протуберанцами вырвавшись наружу из глазниц и ноздрей. – А потом я тебя воскрешу и повторю процесс. Выбирай.

- Я-я все расскажу! – Выкрикнул капитан Писания, подвывая от боли. – Только уберите цепи! Молю!

- Они останутся при тебе. Чтобы не забывал своего места. – Телепортировавшись при помощи кольца обратно на трон, Страж отпустил копье, позволив ему свободно зависнуть в воздухе подле себя.

…

- Пожалуйста, повтори. – Попросил Изурегас, с вершины холма наблюдая за набирающим силу лесным пожаром.

- Ты оказался прав. – Ответил Грамдар с едва ощутимой долей неудовлетворения.

В воздухе вились виверны то и дело оглашая окрестности ревом да посылая огненные плевки в деревья, создавая все новые и новые очаги.

- В чем? – Продолжил придворный маг.

- Надо было вчера посылать разом всех на зачистку, а не разделять силы.

- Вот именно! – Змей бросил на соседа крайне недовольный взгляд. – Не потратив попусту половину вчерашнего дня, мы бы сейчас уже заканчивали поджигать леса и могли возвращаться в Цитадель с триумфом! Но из-за твоей блажи мы не справились в срок!

- Успокойся, Изурегас. На поджег отправлены все имеющиеся силы. Час, максимум два и можно будет возвращаться, оставив за спиной пожар до самых небес.

- Когда ты успел стать таким легкомысленным?

- О чем ты? – Драконид повернулся к соратнику.

- Страж поставил перед нами задачу, но для тебя она будто ничего не значит. Вместо четких действий, нацеленных на успех, ты решил поиграться в войну. Отмахиваешься от моих слов, игнорируешь практически все советы. Ты какой-то… мягкотелый.

- Я…

- Помолчи! – Чешуя на теле древнего мага начала приобретать малиновый оттенок. – Сейчас ты подобен мальчишке. Вспомни сражение у Драконьего клыка. Ты и там сплоховал.

- Ну и в чем же, расскажи. – Младший страж сложил руки на груди, выдохнув две струйки дыма через нос.

- Лично кинулся в бой, в самом его начале. На просторах Иггдрасиля ты никогда себе такого не позволял. Всегда оставался за спинами своих воинов, принимая прямое участие в битве лишь в самом крайнем случае, будучи в окружении лучших из лучших. Твоя сила не в прямом столкновении, но в командовании. От того мне становится непонятно – какого черта ты бросился на шавку.

- Волк бы сожрал всех мастеров клинка, не отвлеки я его на себя.

- С тобой было больше сотни магов, заступники из мрачной чешуи и мастера, но бился ты один на один. – Парировал змей. – Почему?

- Войско было занято сдерживанием зверолюдей.

- Зачем ты вывел воинов в поле, хотя в твоем распоряжении имелась крепость не из последних – вопрос отдельный, но думается мне дело в другом… Ты хотел искупить мнимый проступок. За то, что не подоспел на битву с драконом. Очередная мальчишеская глупость.

- Изурегас! – Драконид оскалил клыки и пыхнул пламенем. – Следи за языком!

- Моими устами говорит истина. – Придворный маг нахмурился и покрепче ухватился за посох. – Уже тогда ты не прислушался к словам владыки и, судя по всему, проигнорировал его, равно как и всех нас, младших стражей. Решил поступить по-своему. Следом сплоховал отбивая атаку зверолюдей. Подвел и вчера. Мы могли управиться за день. Без особого труда. Однако ты решил проявить своеволие. Ты не Вестник Войны… но ребенок, решивший поиграться с живыми солдатиками. Перенос слишком сильно повлиял на тебя.

Договорив, Изурегас испарился во вспышке телепортации, оставив пышущего огнем Грамдара одного на вершине холма.

…

Вечер

Алголон наблюдал за городом со своего любимого места – балкона, выступающего из тронного зала. На перилах перед ним стояло три блюда с закусками и хрустальный графин, полный алого напитка. В левой руке он держал, покачивая, кубок, на этот раз наполненный вишневым вином из внутренних запасов крепости.

- Вы все еще тут, господин. – Раздался голос позади. – Честно признаться, ожидался застать подле вас Тиамат.

- Угощайся, Рейнхарт. – Эльф левой рукой махнул на яства, прежде чем посмотреть на незаменимого помощника. – Уже пришел в себя? – Тот выглядел как всегда безупречно.

- Немного поспал, заглянул в бани и мысли улеглись, придя в порядок. – Старый рыцарь подошел к перилам и, вытащив из пространственного кармана собственный кубок, до половины наполнил его вином. – Даже успел разобрать сегодняшние отчеты помощников и советников.

- Есть что-то важное? – Поинтересовался бывший игрок, устремляя взгляд на городские улицы, с интересом наблюдая за горожанами.

«Сегодня как-то на диво оживленно»

- Результат и отклик народа превзошли все ожидания. Множество эльфов и полурослико в рвутся за стены, поближе к природе. Вторые, если верить донесениям, уже начинают строить планы на землю, хотят организовать винодельни и ткацкие мастерские.

- Какое совпадение… - Дракон покосился на напиток в своем кубке, прежде чем взглянуть на младшего стража. – Что можешь сказать насчет людей?

- Пока еще ничего не понятно… Вчера Вентир произнес вдохновляющую речь, так что… начались споры. – Сенешаль сделал короткий глоток вина. – Мнения разделились. В семьях происходят расколы. Впрочем, с людьми иначе бывает редко.

- Таковы уж вы. – Эльф улыбнулся.

«Эх… а сколько споров было среди нас во время активной игры? Мировую политику даже вспоминать не хочется… вместо прогресса и изучения космоса, развития соответствующих технологий, мы увязли в болоте непрекращающихся разногласий и торговых войн»

- Я не общался с Таурисcаном, но, возможно, вам что-то известно о его планах, господин?

- Действительно. – Эльф коротко кивнул. – Он хочет заселить пять башен, на каждую из которых придется примерно по двести пятьдесят дварфов. Естественно, помимо обычных культур, они будут заниматься выращиваем полюбившихся им подземных грибов. С переселенцами отправится и часть учеников ремесленников.

- Уверен, основные постройки они будут размещать под землей, любо делать те же жилища только немного выступающими наружу. – Дополнил старый рыцарь.

- Скорее полностью подземный вариант. Так им будет привычнее.

- После следующего сбора младшего совета, когда у нас будет иметься список всех семей, готовых отправиться за стены, следует потратить день, чтобы верно распределить семьи ремесленников между будущим поселениями. Тауриссан подал хорошую идею.

- Уверен, таких семей не будет, а если и найдутся вопреки всему, то крайне мало. Скорее придется иметь дело с подмастерьями. Но в целом ты прав. – Страж отошел от перил и потянулся. – Башни располагаются достаточно близко друг к другу, так что ничего не помешает их будущим жителям вести обмен необходимыми товарами. Если на одно поселение будет приходится по паре ремесленников или того меньше – это даже хорошо в некотором смысле. Не будет затворничества и сосредоточивания только на себе. Есть еще какие-то новости?

- Нет. – Человек отрицательно покачал головой. – Однако я хотел бы поговорить о пленнике… Зачем мы с ним говорили и устраивали допрос… Ведь в конце все равно просмотрели его память при помощи заклинания.

- Чтобы увидеть живые реакции, настоящие, а не полагаться на только на Чтение памяти. Например, нам и без магии стало понятно, каково отношение Нигуна к эльфам. Само его поведение и допрос показали, какие люди занимают высшие чины в Теократии. Я допускаю, что не все могут отличаться того же уровня высокомерием, ксенофобией к другим расам и презрением к иноверцам, но… слабо в это верю. К тому же Чтение памяти дает довольно… сумбурный результат. Обезличенный. Не отражающий мыслей и рассуждений самого существа. Это, еще не говоря о темных пятнах и возможности что-то упустить.

- В первый раз я ограничился только свитком… - Протянул сенешаль, кивнув самому себе. – Теперь буду действовать иначе. Какая судьба его ждет?

- А, как бы ты сам с ним поступил?

«Возможно, решение Рейнхарта совпадет с моим? Или он увидел возможность помиловать Нигуна? Хотя, его в любом случае нельзя отпускать. С Теократией нам не ужиться»

- Повесить, подобно презренному разбойнику с дороги. – Младший страж пожал плечами. – Он убивал простых землепашцев без капли угрызений совести, просто из-за различия в вере искренне их презирая. От его рук страдали беззащитные люди Империи и королевства Ре-Эстиз. Связь с преступниками. Опосредовано запятнал себя торговлей эльфийскими пленными. Он не знает ни жалости, ни сострадания. В его сердце нет места свету, лишь слепой вере в собственные идеалы.

- Согласен. Быстрая казнь в пределах внутренних стен. – Вынеся вердикт Алголон тяжело выдохнул и приложился к кубку.

«Убийство Церебрейта далось мне на удивление легко. Сейчас же… еще проще»

- Одна жизнь пресечена, однако решения о своей участи дожидается еще не полная сотня рыцарей и три десятка магов… - Продолжил владыка Цитадели. – Отпускать их нельзя. Убивать всех? Слишком… кроваво.

- Предлагаю отдать магов на попечение Изурегасу, а воинов проверить при помощи Чтения памяти. Наиболее незапятнанных, если согласятся, расселим по башням, коли нет – на работы в соляные копи вместе с остальными. Поручу своим помощникам.

- Кстати… Нам с тобой необходимо составить Кодекс законов и предписаний для организации нормальных судов и урегулирования отношений внутри нашего маленького государства…

…

- Боги меня задери! – Воскликнул старейшина башни, огромными глазами осматривая настоящее богатство. – Полная комната! – Он повертел головой, всюду натыкаясь глазами на ящики и выставленные напоказ инструменты. – И все металлическое!

«Думал, после того города и гигантской черной крепости, Цитадели, меня уже ничем не удивить, но это… Лучше любых замков!»

- Бывает иначе? – Спросил десятник воинов крови, стоя у входа в комнату.

- В тяжелые времена приходилось из дерева делать некоторые инструменты. – Сурт направился прямиком к ближайшей мотыге, любовно проведя пальцами по древку. – Не ожидал такой поистине сказочной щедрости. Коли металл хороший, многие годы прослужить может.

- Это мифрил, старик. – Брат ордена добродушно усмехнулся. – Из него доспехи впору ковать. До того, как примкнул к Цитадели, я о кольчуге из него только грезить и мог!

- Впервые слышу. – “Великан” нахмурился и поскреб по древку. – А что за роспись? Зачем украшать инструмент?

- Это руны. Я в них мало понимаю, но, если не путаю, мотыга зачарована остротой и слабенькой самопочинкой.

- Так она еще и волшебная?!

- А, как иначе? Дварфы по-другому не делают. Куют на века.

- Должно быть, сами боги ниспослали вас на наши головы! – Староста бережно отложил инструмент обратно и обернулся к десятнику.

- Единственный бог, которого вам стоит благодарить – Первый Страж. Именно его щедростью вы имеете все это. – Воин обвел помещение рукой. - Он, по крайней мере, всегда будет с нами, в отличии от каких-то божков. Его щит и копье защищают нас. Его рука одаривает. Его же сердце нас всех любит и согревает.

- Каков он? – Живо поинтересовался Сурт, подойдя ближе.

- Мне не хватит слов и этого дня, чтобы рассказать тебе все, великан. Однако, ничего не мешает мне попробовать! Пошли к нам в общую комнату, мы с братьями поделимся историями!

http://tl.rulate.ru/book/68246/2102506